

Город Каменных Ступеней исстари славился белоснежным камнем. Каждое здание, каждый жилой дом здесь были возведены из этого благородного материала, но подлинной жемчужиной здешних мест по праву считалась Безмерная Белая Пагода.

Это величественное четырехгранное сооружение в сто ярусов устремлялось высоко в облака, а его стены украшали искусные барельефы с изображением лазурных драконов. Прежде горожане почитали пагоду как святыню и молились там перед ликами будд, но несколько дней назад ее осквернила и захватила неведомая тварь. С тех пор это чудовище средь бела дня рыскало по улицам, терзая невинных, а под покровом ночи скрывалось в своей новой каменной обители.

Отчаявшиеся жители пытались искать защиты у бродячих заклинателей и даосских мастеров, но порождение тьмы оказалось на редкость хитрым: стоило на мгновение отвести взгляд, как оно растворялось в воздухе, словно морок. Схватить его никому так и не удалось.

Выслушав краткую справку, зазвучавшую в сознании бесстрастным голосом Системы, Шэнь Мэнчжуан быстро сориентировался. Объявившийся в Городе Каменных Ступеней монстр — не кто иной, как Каменный демон. По силе и уровню самосовершенствования он едва ли превосходил давешнего Цветочного демона, однако по положению в иерархии стоял на порядок выше. Всё-таки цепной пес самого Анькуя, одного из великих демонических генералов! Причастность к высшей знати Царства демонов обеспечивала твари особый вес.

Шэнь Мэнчжуан медленно шел по пустынной улице, внимательно осматриваясь. Город казался вымершим — никакого сравнения с шумным и суетливым Городком Синих Скал. Даже полуденное солнце не могло выманить людей из их укрытий: страх перед Каменным демоном заставил горожан запереться на все засовы.

— Чудно тут всё как-то. Слишком тихо, добром это не кончится, — проворчал Чжоу Буфань.

Сложив руки на груди, он шел впереди всех своей размашистой походкой, крутя головой по сторонам.

Вдруг из-за поворота показалась группа заклинателей. Шедший во главе рослый мужчина широкими, стремительными шагами направился прямо к ним. За спиной у него покоился меч. Заметив Шэнь Мэнчжуана, незнакомец замахал рукой и зычно крикнул на всю улицу:

— Сяо Мэнмэн!

Оторвавшись от напряженных размышлений, Шэнь Мэнчжуан удивленно вскинул голову. Перед ним стоял молодой мужчина в темном даосском одеянии. Его лицо так и светилось радушием, а сияющая улыбка выглядела настолько восторженной, что больше подошла бы безумно влюбленному юнцу.

Подлетев к Шэнь Мэнчжуану, он панибратски сгреб его в охапку, приобняв за плечи, и

заглянул в лицо с хитрым прищуром:

— Сяо Мэнмэн! Сколько лун мы не виделись? Признайся, истосковался небось по своему старшему брату?

"Что за чертовщина?!" — мысленно взвыл Шэнь Мэнчжуан.

Он нахмурился и принялся пристально разглядывать наглеца. Лицо пришельца отличалось благородством черт: ясные, как звезды, глаза, прямой нос, крошечная алая родинка у самого края правой брови и едва заметный розоватый шрам на мочке правого уха. На рукояти его меча, покоящегося за спиной, покачивался ярко-красный узел концентрических сердец.

Пазл сложился. Сомнений не оставалось: перед ним стоял Мэн Цинъян.

Мэн Цинъян — первый ученик старейшины Гуляна из Школы Таинственной Лазури. Обитал он на Пике Южного Веселья, что раскинулся к югу от Пика Безмолвной Пустоты.

Школа Цансюань объединяла под своим началом четыре вершины. Главной считался Пик Безмолвной Пустоты, где главенствовал их учитель Сюаньцю, мастер создания великих артефактов. На юге вздымался Пик Южного Веселья во главе со старейшиной Гуляном, ведающим искусством управления марионетками. Северные склоны Пика Парящего Льда занимала обитель старейшины Сутао, постигшего тайны алхимии и врачевания. А на западе, среди круч Пика Пустынной Тоски, правил старейшина Шибай — непревзойденный знаток магических массивов и барьеров.

И если бы кто-то спросил Шэнь Мэнчжуана, кто на всем белом свете доставляет ему больше всего хлопот и головной боли, Мэн Цинъян без труда занял бы первое место. Их знакомство началось еще в нежном возрасте, и с тех самых детских лет этот несносный парень питал к Шэнь Мэнчжуану весьма недвусмысленные чувства.

"Выходит... этот тип по мне сохнет?"

"Вот же зараза!" — Шэнь Мэнчжуан уставился на сияющего гостя с выражением глубочайшей скорби на лице.

Хотя постой. Он ведь любит прежнего владельца этого тела. Но тело-то сейчас принадлежит ему! Почему Система не предупредила, что у него под боком обретается настолько приставучий обожатель?!

Заметив, что собеседник онемел от изумления и безмолвно хлопает глазами, Мэн Цинъян бесцеремонно потянулся к его лицу и шутливо ущипнул за щеку:

— Что, дар речи потерял от радости встретить своего ненаглядного старшего брата? А уж как

я-то по тебе скучал!

На коже мгновенно расплылось пунцовое пятно. Шэнь Мэнчжуан сердито шлепнул наглеца по ладони, поправил сбившийся воротник халата и, напустив на себя строгий вид, холодно отчеканил:

— Мы посреди улицы, води себя пристойно.

Мэн Цинъян лишь весело расхохотался и ласково взъерошил ему волосы на макушке:

— Сяо Мэнмэн, с каждым днем ты всё искуснее разыгрываешь из себя недотрогу. Тем сильнее ты мне нравишься!

За этой шутливой перепалкой со стороны молча наблюдал Лу Цинюань. Лицо юноши потемнело от гнева; он надул губы и демонстративно отвернулся, делая вид, что разглядывает мостовую. Однако беззаботный смех то и дело долетал до его ушей, вынуждая украдкой бросать ревнивые взгляды на парочку.

"Старшего соученика обнимает какой-то посторонний мужчина... Ещё и за щеки трогает!"

Подобная близость будила в груди Лу Цинюаня глухое раздражение, перерастающее в жгучую, незнакомую доселе обиду. И зависть.

Шэнь Мэнчжуан в очередной раз оттолкнул руки приятеля и отступил на пару шагов, положив ладонь на эфес.

— Раз уж ты торчишь здесь не первый день, кончай валять дурака и выкладывай всё, что разузнал о Каменном демоне. Ещё раз потянешь ко мне свои клешни — и я за себя не ручаюсь.

Мэн Цинъян лишь отмахнулся от угрозы и попытался придвинуться ближе, но Шэнь Мэнчжуан резким движением высвободил из ножен Меч Мирного Века и упер его острие прямо в грудь ухажеру.

— Ну же, сделай ещё шаг, — ледяным тоном процедил он.

"Всё такой же, как в детстве, — мысленно улыбнулся Мэн Цинъян. — Стоит немного подразнить, сразу топорщит иглы".

Куда только девалось его хваленое хладнокровие и благочестивый вид добропорядочного старшего соученика? Почему со всеми остальными он вежлив и обходителен, а с ним — суров, точно ледяной торос?

Мэн Цинъян со вздохом покачал головой и примиряюще поднял ладони вверх:

— Сдаюсь, сдаюсь! Не вели казнить, больше не посмею озорничать.

Наконец приняв мало-мальски серьезный вид, Мэн Цинъян пошел бок о бок с Шэнь Мэнчжуаном, послушно и без утайки выкладывая все собранные сведения — точь-в-точь как провинившийся супруг перед строгой женой.

Шэнь Мэнчжуан слушал его рассказ, сопоставляя факты. Каменные демоны разительно отличались от бездумных низших тварей. Они редко покидали Тёмные Земли ради забавы или бесцельной резни. Подчиняясь приказам высшей демонической знати, эти существа не нуждались в поглощении ци смертных для укрепления своих сил. Значит, появление такого чудовища в мире людей свидетельствовало лишь об одном: оно прибыло сюда с особой тайной миссией.

Но какое поручение привело его именно в Город Каменных Ступеней?

Шэнь Мэнчжуан нахмурился, углубляясь в воспоминания о сюжете новеллы. Каменный демон — верный прихвостень генерала Анькуя. Вполне вероятно, что приказ исходил именно от него. А сам Анькуй, в свою очередь, подчинялся...

— Да, чуть не забыл, — прервал его размышления Мэн Цинъян. — Около трети горожан подхватили странную заразу, которую местные называют Болезнью Каменной Чешуи. Всё их тело покрывается жесткими серыми пластинами, похожими на рыбью чешую.

С этими словами заклинатель извлек из-за пазухи сложенный лист пожелтевшей бумаги и бережно развернул его. На ладони Мэн Цинъяна лежала горсть мелких пепельно-серых чешуек. Шэнь Мэнчжуану хватило одного взгляда, чтобы по спине пробежали неприятные мурашки, а к горлу подступила тошнота.

— Я лично соскоблил их с кожи одного из несчастных, — пояснил Мэн Цинъян, аккуратно сворачивая бумагу обратно. — Планировал отправить образцы на Пик Парящего Льда старейшине Сутао. Возможно, его лекари сумеют распознать яд и создать противоядие.

Мэн Цинъян передал сверток одному из своих младших соучеников и, мягко подтолкнув Шэнь Мэнчжуана в плечо, увлек его за собой:

— Ладно, об этом позже. Пойдём, я провожу тебя в усадьбу Чжао, где мы остановились.

Группа Мэн Цинъяна прибыла сюда по приказу старейшины Гуляна несколько дней назад, чтобы выследить чудовище, и временно нашла приют в доме богатого торговца Чжао. Совместное размещение заклинателей облегчало защиту и координацию сил, поэтому Шэнь Мэнчжуан без лишних вопросов последовал за проводником.

Краем глаза он заметил шагавшую подле них молодую заклинательницу в желтом платье. Она крепко сжимала в руках ножны меча и сверлила Мэн Цинъяна таким недовольным, обиженным взглядом, будто тот нанес ей смертельное оскорбление.

"Похоже, это Чу Няньчжи", — догадался он.

Эта девица из кожи вон лезла, стараясь завоевать расположение Мэн Цинъяна. Не от искренней любви, разумеется, а лишь ради удовлетворения собственного уязвленного самолюбия — ей жизненно необходимо было купаться в мужском внимании.

"Женщины... вечно с ними одни хлопоты!" — Шэнь Мэнчжуан мысленно вздохнул, подивившись чужой глупости.

Как хорошо, что ученицы с его Пика Безмолвной Пустоты не отличались подобным вздорным нравом и не доставляли ему лишних забот.

Не успел Шэнь Мэнчжуан посочувствовать судьбе этой барышни, как обернулся и натолкнулся на Лу Цинюаня. Тот шел, хмуря брови и сердито кусая губы, и с явным омерзением зыркал на Мэн Цинъяна. Почувствовав на себе пристальный взгляд старшего соученика, юноша мгновенно смутился, поспешно опустил голову и ускорил шаг, обгоняя остальных.

"Дети... с ними хлопот ничуть не меньше!" — вновь сокрушенно покачал головой Шэнь Мэнчжуан.

Младший соученик Лу тоже оказался тем ещё упрямым. Проследив за направлением его недавнего яростного взора, Шэнь Мэнчжуан посмотрел на улыбающегося Мэн Цинъяна, и в его памяти вдруг всплыл зловеющий фрагмент из оригинального сюжета романа:

"Демонический клинок безжалостно вонзился в глазницы Мэн Цинъяна. Окровавленные глазные яблоки были вырваны живьем и упали прямо в ладонь Лу Цинюаня... Раскаленные железные щипцы намертво сжали его язык, медленно, с наслаждением вытягивая его наружу, пока плоть со свистом не порвалась..."

Эти безжалостные строки эхом отозвались в разуме Шэнь Мэнчжуана, заставив его похолодеть от ужаса. Насколько он помнил, Мэн Цинъян никогда не переходил дорогу Лу Цинюаню и не враждовал с ним. За какие же грехи будущий Демонический владыка уготовил ему столь чудовищную казнь? Неужели... только из-за того, что Мэн Цинъян слишком близко подобрался к его старшему соученику?

Шэнь Мэнчжуан бросил взгляд на беспечно болтающего Мэн Цинъяна, а затем — на угрюмо сопящего Лу Цинюаня.

"Неужели его ненависть ко мне настолько безгранична? Настолько, что каждый, кто посмеет

проявить ко мне теплоту, обречен на мучительную смерть, а меня самого в финале ждет бесславная гибель без права даже на погребение?"

Заклинатели спешно направлялись к усадьбе Чжао, как вдруг с соседней улицы донесся пронзительный детский вопль, полный неподдельного ужаса:

— Помогите! Спасите!

Шэнь Мэнчжуан и Мэн Цинъян мгновенно переглянулись и, не сговариваясь, рванулись на крик. Остальной отряд бросился следом.

В грязном тупике они застали жуткую картину: массивный громила, чья кожа сплошь заросла серой каменной чешуей, закинул на плечо брыкающегося мальчишку и уже собирался перемахнуть через высокую стену.

Шэнь Мэнчжуан мгновенно сложил пальцы в защитном жесте. Меч Мирного Века с тихим звоном сорвался с его спины и стремительной молнией устремился наперерез похитителю.

Яростная духовная энергия меча взметнула вихрь пыли. Каменный демон понял, что уклониться от сокрушительного удара не успеет, и без колебаний швырнул испуганного ребенка прямо под лезвие летящего клинка, используя его как живой щит.

Шэнь Мэнчжуан резко взмахнул широким рукавом, уводя Меч Мирного Века в сторону, а сам ласточкой взмыл в воздух. Перехватив кричащего мальчугана на лету, он бережно опустил с ним на землю. В ту же секунду остальные заклинатели с обнаженными мечами окружили стену, однако преследовать было уже некого — тварь бесследно исчезла.

Молодые люди растерянно переглядывались, прочесывая взглядами каждый угол. Чудовище только что стояло на вершине стены — никто не видел, чтобы оно прыгнуло во двор или сделало хоть движение. Каким образом оно растворилось в воздухе прямо у них на глазах, оставалось загадкой.

<http://bllate.org/book/20579/2149310>